

Он испытал предельное возбуждение от крови и смерти, чувствуя себя божеством, управляющим жизнью и смертью. Он наказывал тех, кто заслуживал этого, самыми жестокими карами, достигая вершины в кровавом хаосе и жестокости.

После всего пережитого он уже не мог смириться с тем, что умрёт, как мусор, одинокий и жалкий, в одиночестве встречая конец своей жизни.

Перед смертью он хотел в последний раз насладиться удовольствием от убийства и наказания — а тот, кто шёл впереди него, был самой лучшей добычей, которую он когда-либо видел.

Мужчина с усилием сглотнул слюну.

Его рот пересох.

Леденящий восторг, невыразимое напряжение и страх смешались в одно целое, словно невидимая рука сжимала его сердце.

Изначально он выбрал для своего «финала» симпатичного и красивого мальчишку, но, видимо, небеса были благосклонны к нему, и в последний момент ему подсунули самый великолепный и яркий «заключительный акт»...

При этой мысли мужчина снова облизал губы, затем надавил на промежность, пытаясь сдержать переполняющее его возбуждение.

...Жаль только, что из-за того, что он не планировал действовать так поспешно, сегодня он не взял с собой свой любимый нож, поэтому «удовольствие» придётся отложить на потом.

Лю И договорился с Ци Шаньюем ждать в машине.

Он прошёл через ряды парковочных мест, подошёл к своей машине, достал ключи и нажал кнопку открытия.

Но в тот момент, когда он наклонился, чтобы открыть дверь, в отражении на тонированном стекле он увидел тень позади себя.

Тело Лю И среагировало раньше, чем разум, и в порыве сильного чувства опасности он резко обернулся.

Однако он был всего лишь судмедэкспертом, и его тренировки ограничивались пробежками и поднятием тяжестей в спортзале. В плане реакции он не мог сравниться с такими, как Ци Шаньюй, которые годами работали на передовой.

Поэтому, хотя он и почувствовал опасность, отвёртка, которой размахивал незнакомец, всё же ударила его в висок.

Мужчина изначально хотел ударить Лю И по затылку, но из-за инстинктивного поворота и уклонения цель сместилась на лоб.

Он хотел оглушить Лю И.

Но, будучи дилетантом и находясь в состоянии крайнего напряжения и возбуждения, он не знал, как контролировать свою силу.

От удара Лю И только успел издать глухой стон, а затем, ощущая, будто его голова

раскалывается на две части, рухнул вперёд, ударился о машину и упал на землю, не в силах пошевелиться.

В момент падения Лю И ещё не потерял сознание полностью.

Ключи от машины выскользнули из его пальцев и бесшумно упали на землю.

Он чувствовал, как мир вокруг него вращается, головокружение и звон в ушах сопровождались сильной головной болью, из-за которой он не мог даже пошевелить пальцами.

Кровь со лба стекала по скуле Лю И, быстро заливая его веки.

Но он всё же изо всех сил пытался открыть глаза, чтобы разглядеть лицо нападавшего.

Он увидел большие ноги в кедах, медленно, шаг за шагом, приближающиеся к нему.

Затем, словно занавес, его зрение постепенно покрылось тьмой, и вскоре он полностью погрузился в безмолвный мир темноты.

&&& &&& &&&

Ци Шаньюй и Ань Пиндун обнаружили, что Лю И пропал, через пятнадцать минут.

Они с трудом успокоили Ли Цзиня, который был в истерике, успокоили его друзей и четверых клиентов, которых облили пивом и которые были в ярости, а затем, схватив Ли Цзиня под руки, как арестованного, повели его на парковку.

Но они не увидели Лю И, который должен был ждать их в машине, а его телефон был выключен.

Почувствовав неладное, они быстро нашли ключи, упавшие возле заднего колеса машины Лю И, и следы крови на бетоне, которые ещё не успели высохнуть.

— Чёрт! — Ань Пиндун тут же выругался, и его голос дрожал. — Что происходит!?

Он схватил Ли Цзиня за воротник и спросил Ци Шаньюя:

— Вы же говорили, что цель серийного убийцы — этот парень? Почему тогда пострадал Лю И?

Ли Цзинь тут же задрожал от страха. Он даже не знал, что стал целью, и, услышав слова Ань Пиндуна, начал трясти головой, как ветряная мельница:

— Я не знаю, я ничего не знаю!

— Замолчи! — Ци Шаньюй вдруг резко крикнул на Ли Цзиня. — С этого момента я буду задавать вопросы, а ты будешь отвечать, без лишних слов!

Ли Цзинь, знавший его много лет, впервые увидел, как он говорит с таким строгим выражением лица и таким тоном, и слова застряли у него в горле. Он не посмел произнести ни слова, только стиснул губы, и крупные слёзы покатались по его щекам, а он начал всхлипывать.

Ань Пиндун смутно помнил этого парня, зная, что он, вероятно, был стажёром или практикантом в НИИ судебной экспертизы, и относился к нему без особого уважения.

Поэтому он схватил плачущего Ли Цзиня и толкнул к другому детективу, приказав присматривать за ним.

Затем он посмотрел на Ци Шаньюя.

Ань Пиндун понял, что его молодой напарник, вероятно, действительно имел с Лю И некие «особые» отношения.

Он был женатым гетеросексуалом, но сам не имел никаких предрассудков относительно чужой сексуальной ориентации.

К тому же он хорошо знал Ци Шаньюя и знал, какой это милый и трудолюбивый молодой человек, и если он и Лю И были влюблены друг в друга, то их союз был бы достоин благословения.

Он заметил, что, хотя Ци Шаньюй старался сохранять внешнее спокойствие, кончики его пальцев слегка дрожали.

— Не паникуй! — Ань Пиндун крепко хлопнул Ци Шаньюя по плечу. — Судя по количеству крови, ещё есть надежда. Сейчас мы перекроем дороги и проверим камеры наблюдения. Мы обязательно найдём его!

Через несколько минут Ци Шаньюй и Ань Пиндун уже были в служебной зоне бара.

Бар «Пурпурный тон» был вполне законным заведением, и система безопасности там была на уровне.

Начальник охраны, дрожа, вместе с несколькими детективами побежал в помещение с оборудованием.

В баре было установлено двенадцать камер, покрывающих ключевые зоны внутри и на парковке.

Ци Шаньюй увидел, как начальник охраны, нервничая, сел за компьютер, посмотрел по сторонам, передвинул мышь с левой стороны клавиатуры на правую, а затем открыл экран наблюдения.

Экран был разделён на три ряда, в каждом по четыре ячейки, и десять из них были активны, но в нижнем ряду первая и третья ячейки были синими.

— Э-э...? — начальник охраны тихо воскликнул. — Что это такое?

Он пробормотал:

— Мы только что проверяли их, как они снова сломались?

Лю И очнулся от головокружения и головной боли.

Едва придя в себя, он ещё не осознавал своего положения, думая, что всё ещё находится в каком-то странном сне, и чуть было снова не уснул.

Но под гнётом головной боли и звона в ушах он почувствовал, будто в его мозг вонзилась стальная игла, не давая покоя. Он не выдержал и тихо застонал, с трудом открывая глаза.

Он услышал ритмичный звук клавиатуры.

Лю И понял, что лежит в незнакомой, пустой и тускло освещённой комнате, на односпальной кровати без матраса. Он лежал на старом металлическом каркасе, и малейшее движение заставляло кровать скрипеть и качаться.

Он почувствовал, как у него мурашки побежали по коже, и инстинктивно захотел сесть.

<http://bllate.org/book/16545/1508638>